

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-2-256-271

EDN: HQXMOI

Научная статья / Research article

Цифровая дипломатия России и Индии в контексте адаптивности «мягкосиловых» подходов

Н.Н. Емельянова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 nemelyanova86@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу активности России и Индии в контексте цифровизации международных отношений. Россия и Индия являются примерами государств, динамично трансформирующих свой внешнеполитический инструментарий в соответствии с требованиями цифровой эпохи, поэтому систематизация их опыта имеет значимый эвристический потенциал. Отмечено, что систематизация анализа деятельности государства в области цифровой дипломатии как ключевого элемента стратегий «мягкой силы» может быть проведена по трем основным направлениям: 1) формирование горизонтальных коммуникаций; 2) инструментально-технологическое и 3) регуляторное. Через эти направления с помощью сравнительной методологии раскрыты адаптивный потенциал и конкурентоспособность России и Индии в области использования и регулирования цифровых технологий. Обзор российской модели цифровой дипломатии охватывает как значимые достижения (развитая цифровая сеть МИД России в социальных сетях, медийная активность в онлайн-пространстве, противодействие дезинформации, цифровое сопряжение с дружественными государствами, проактивная повестка в области киберпреступности и регулирования технологий искусственного интеллекта), так и сопутствующие вызовы, обусловленные в первую очередь рестрикциями и санкционным давлением. Цифровая дипломатия Индии успешно проявляется в использовании онлайн-инструментов для взаимодействия с диаспорой и модернизации консульских услуг. Рассмотрена не только активность Министерства иностранных дел Индии в социальных сетях, но и влияние популярности аккаунтов премьер-министра Нарендры Моди на формирование глобальной повестки. Также освещено продвижение индийских цифровых технологий, таких как *India Stack* и UPI. В заключении отмечено, что кибердипломатия России и Индии направлена в первую очередь на противодействие милитаризации цифрового пространства.

Ключевые слова: цифровизация международных отношений, внешняя политика, мягкая сила, публичная дипломатия, регулирование ИИ, кибердипломатия, социальные сети, международная конкурентоспособность

Сведения о финансировании. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Емельянова Н. Н. Цифровая дипломатия России и Индии в контексте адаптивности «мягкосиловых» подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 2. С. 256–271. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-2-256-271>; EDN: HQXMOI

© Емельянова Н.Н., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Digital Diplomacy of Russia and India in the Context of Adaptive Soft Power Approaches

Natalya N. Emelyanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

nemelyanova86@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of Russia and India in the context of the digitalization of international relations. These countries are examples of states that are dynamically transforming their foreign policy tools to meet the demands of the digital era, and the systematization of their experience has significant heuristic potential. It is noted that the systematization of the analysis of the state's activities in the field of digital diplomacy as a key element of soft power strategies can be carried out in three main areas: 1) forming horizontal communications, 2) using instruments and technologies, and 3) creating regulations. Through these areas, the adaptive potential and competitiveness of Russia and India in using and regulating digital technologies can be explored using comparative methodology. The review of the Russian digital diplomacy model covers both significant achievements (the Ministry of Foreign Affairs' well-developed social media digital network, media activity in the online space, countering disinformation, digital cooperation with friendly states, and a proactive agenda in the areas of cybercrime and the regulation of artificial intelligence technologies), as well as the associated challenges, primarily caused by restrictions and sanctions pressure. India's digital diplomacy has been successful in using online tools to engage with the diaspora and modernize consular services. The article also examines not only the Ministry of External Affairs of India's activities on social media but also the impact of the popularity of Prime Minister Narendra Modi's accounts on shaping the global agenda. It also highlights the promotion of Indian digital technologies such as India Stack and UPI. In conclusion, it is noted that the cyber diplomacy of Russia and India is primarily aimed at countering the militarization of the digital space.

Key words: digitalization of international relations, foreign policy, soft power, public diplomacy, AI regulation, cyber diplomacy, social media, international competitiveness

Funding sources. The study was carried out as part of the state assignment at Lomonosov Moscow State University.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Emelianova, N. N. (2026). Digital diplomacy of Russia and India in the context of adaptive soft power approaches. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(2), 256–271. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-2-256-271>; EDN: HQXMOI

Введение

Цифровые технологии все в большей степени формируют и усиливают глобальное медиатизированное пространство, то есть социально-информационное пространство, испытывающее существенное влияние со стороны медийных технологий, традиционных и новых медиа (Гуреева, Киреева, 2022, с. 35; Володенков, 2016). Роль цифровых технологий во внешнеполитической деятельности стала стремительно возрастать еще в 1990-е гг. К началу XXI в. большинство государств признало цифровые (диджитал) технологии стратегическим инструментом реализации внешней политики и решения дипломатических задач (Заемский, Карпович, 2021, с. 265).

С 2009 г. термин «цифровая дипломатия» стал использоваться в стратегических документах США как часть публичной дипломатии (Зиновьева, 2013, с. 214). Примечательно, что в качестве одной из первоначальных целей развития американской цифровой дипломатии было поставлено ограничение влияния и присутствия России на постсоветском медийном пространстве.

Цифровая дипломатия уже 10 лет назад не только модифицировала ежедневные практики дипломатической службы для выполнения рутинных задач, но и изменяла сами дипломатические институты, адаптировавшие под влиянием цифровых технологий структуру и методы работы внешнеполитических ведомств (Зонова, 2015). К началу 2020-х гг. эксперимен-

тальные практики окончательно уступили место системному использованию цифровых платформ (Цветкова, 2020). В настоящее время в условиях гибридизации международных отношений цифровая дипломатия представляет собой значимую составляющую реализации стратегии «мягкой силы» государства, которое активно задействует цифровые технологии, информационные сети и онлайн-платформы для осуществления своей внешнеполитической деятельности.

Для систематизации анализа деятельности государства в сфере цифровой дипломатии как ключевого элемента «мягкой силы» можно выделить три основных направления:

1) формирование горизонтальных коммуникаций;

2) инструментально-технологическое направление;

3) регуляторное направление в сфере цифровых технологий.

Общий обзор направлений представлен в табл. 1.

Россия и Индия являются примерами стран, которые адаптируют свой внешнеполитический инструментарий под требования цифровой эпохи (Бурлинова и др., 2020; Dasgupta & Vora, 2024). Эволюция цифровой дипломатии обеих стран и адаптация их «мягкосиловых» подходов в сравнительной перспективе могут быть рассмотрены через призму трех указанных основных направлений деятельности государства в сфере цифровой дипломатии.

Таблица 1. Основные направления деятельности государства в сфере цифровой дипломатии

№	Направление	Описание
1	Формирование горизонтальных коммуникаций	Направление фокусируется на развитии горизонтальных связей с целевыми группами через прямое разъяснение и продвижение определенной повестки или позиции. В содержательном плане это означает демократизацию информационных потоков: облегчение доступа к информации, обеспечение оперативной обратной связи и применение менее формальных, визуально ориентированных коммуникативных практик, включая инфотейнмент (Zeng et al., 2010). Отдельное внимание уделяется выявлению и нейтрализации заведомо ложной, негативной и провокационной информации, распространяющейся среди широкой аудитории (Kreps, 2020; Синчук, Власов, Огурцов, 2022)
2	Инструментально-технологическое направление	Подход опирается на современные технологические достижения цифровизации для улучшения внешних связей государства. Это включает в себя как оптимизацию консульских услуг, например в сфере визовой документации, так и активно развивающуюся «дипломатию данных» (Павлюченко, 2024; Цветкова, Кузнецов, 2020). Последняя подразумевает работу с большими данными и интеллектуальными системами (включая использование чат-ботов) для быстрой фильтрации информации по различным критериям (темы, источники, запросы, реакции). Это позволяет выявлять ключевых лидеров мнений, а также подбирать наиболее эффективные каналы коммуникации для охвата целевой аудитории. Кроме того, к инструментально-технологическому направлению можно отнести продвижение собственных успешных разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий
3	Регуляторное направление в сфере цифровых технологий	Направление предполагает активное вовлечение государств в процесс создания норм и стандартов для цифровой сферы и обеспечения кибербезопасности. Цель такой кибердипломатии — наладить межгосударственное сотрудничество для выработки эффективных регуляторных механизмов, способных противостоять агрессивным действиям извне. К таким действиям относятся сетевые и хакерские атаки, а также любые формы цифрового вмешательства, имеющие политическую подоплеку и направленные на дискредитацию государства или ослабление его суверенитета. Важное место здесь также занимают вопросы, касающиеся применения технологий искусственного интеллекта (Гришанина, 2021) и его регулирования в масштабах межгосударственных взаимодействий

Источник: составлено Н.Н. Емельяновой.

Цифровизация горизонтальных коммуникаций как элемент «мягкосиловых» подходов России и Индии.

Россия

Задача по работе с «мягкой силой» и новыми технологиями была публично обозначена перед российским дипломатическим корпусом 8 июля 2012 г. во время выступления президента России Владимира Путина на совещании послов и постоянных представителей России. Он подчеркнул необходимость более активного применения этих инструментов для совершенствования деятельности Министерства иностранных дел (МИД) Российской Федерации¹. Позднее, в 2013 г., готовность к развитию альтернативных классической дипломатии методов и технологий была отражена в Концепции внешней политики (п. 20, 41)².

МИД России начало развивать свои аккаунты в социальных сетях с 2011 г. (табл. 2).

МИД России также активно борется с дезинформацией и фейковыми новостями, направленными против страны и искажающими ее внешнюю политику. С 2017 г. на сайте МИД работает специальный раздел «Антифейк», где публикуются опровержения и разоблачения недостоверной информации из зарубежных СМИ. Инициатива была расширена на социальные сети, особенно популярны материалы в Telegram-каналах министерства (#АнтиФейк, #Antifake).

Департамент информации и печати МИД России, отвечающий за информационное сопровождение министерства и его зарубежных представительств, играет ключевую роль в развитии дипломатии в социальных сетях. Отдел цифровой дипломатии, основанный в 2014 г. в рамках этого департамента, занимается связями с общественностью в онлайн-пространстве.

На 2024 г. МИД России официально присутствовал на 12 цифровых платформах, используя русский, а также английский, испанский, фран-

цузский и арабский языки («Цифра» и искусственный интеллект..., 2024, с. 5). В целом цифровая сеть МИД России включает более 1,2 тыс. аккаунтов. В настоящее время все российские загранучреждения ведут аккаунты в социальных сетях. Работу в социальных сетях через свои персональные аккаунты также ведут 23 российских дипломата, занимающие должности высшего и среднего уровней (послы, уполномоченные, постоянные представители и др.)³.

Однако помимо усилий МИД России в 2010-е гг. была успешно развернута модель с опорой на продвижение информации и значимых нарративов через поддержку аккаунтов в социальных сетях ведущих отечественных масс-медиа, транслирующих информацию для зарубежной аудитории.

Российские медиа в цифровой дипломатии изначально делали ставку на подходы по сегментированию аудитории, стремились создавать персонализированные истории (нарративы), адаптированные под интересы, запросы и особенности различных групп потребителей информации. Анализ больших данных с помощью интеллектуальных систем позволял выстраивать более эффективные модели взаимодействия, объединяя в сообщества пользователей с разнообразными социальными, интеллектуальными и идеологическими взглядами.

К середине 2010-х гг. российские СМИ заметно укрепили свои позиции на международной арене, активно используя социальные сети для расширения аудитории. В то же время после 2014 г. на фоне роста российского медийного влияния постепенно стали вводиться ограничения и разворачиваться информационные кампании, направленные против России, а после 2022 г. информационная война против России привела к ограничениям, которые вынудили российское руководство начать трансформацию этой модели. Помимо блокировки многочисленных новостных порталов, прекращения деятельности и вещания ключевых российских медиа было существенно ограничено распространение контента российских СМИ в социальных сетях (табл. 3).

¹ Латухина К. Владимир Путин призвал российских послов осваивать новые технологии // Российская газета. 09.07.2012. URL: <https://rg.ru/2012/07/10/putin.html> (дата обращения: 01.11.2025).

² Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 01.11.2025).

³ Аккаунты в соцсетях // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/social_accounts/ (дата обращения: 01.11.2025).

Таблица 2. Онлайн-активность МИД России: хронология запуска официальных аккаунтов в социальных сетях

Год запуска	Платформа	Аккаунт / канал	Языки	Активность и основные тематические сюжеты контента
2011	Twitter*	MID_RF	Русский	– Публикация официальных заявлений и комментариев МИД России – Оперативное информирование русскоязычной аудитории о внешнеполитической деятельности – Взаимодействие со СМИ и общественностью
2011	Twitter*	MFA Russia	Английский	– Информирование международной аудитории о позиции РФ по ключевым вопросам – Публикация переводов ключевых заявлений – Диалог с зарубежными СМИ и дипломатами
2012	YouTube	midrftube	Русский, английский	– Размещение официальных видеоматериалов (пресс-конференции, брифинги) – Публикация записей выступлений официальных лиц – Был закрыт из-за претензий по авторским правам
2012	YouTube	Ministry of Foreign Affairs of Russia	Русский, английский	– Возобновление видеодетальности после закрытия предыдущего канала – Размещение официальных видеодокументов, интервью, церемоний – Субтитры и переводы для международной аудитории
2013	Facebook**	MIDRussia	Русский, английский	– Распространение новостей МИД – Публикация аналитических материалов и комментариев – Взаимодействие с пользователями через комментарии и репосты
2014	Flickr	MFA Russia	Английский	– Публикация фотоматериалов о деятельности МИД – Освещение визитов, переговоров, мероприятий – Визуальная фиксация дипломатической работы
2016	Instagram**	MIDRussia	Русский, английский	– Визуальное повествование о работе МИД – Первый пост — о соколах-сапсанах на крыше здания МИД (неформальный подход) – Фоторепортажи с международных мероприятий, закулисные кадры
2016	Telegram	t.me/MID_Russia (рус.) t.me/MFARussia (англ.)	Русский, английский	– Мгновенное распространение официальных заявлений – Короткие комментарии по текущим событиям – Дублирование ключевых сообщений на нескольких языках для глобальной аудитории – Оперативные ответы на актуальные вопросы
2024	Telegram	t.me/MAERussia (исп.) t.me/MAErusse (фр.) t.me/Russia_ar (ар.)	Испанский, французский, арабский	
2015	ВКонтакте	vk.com/mid	Русский	– Информирование российской аудитории о внешней политике – Публикации новостей, статей, видео – Проведение онлайн-мероприятий, опросов – Взаимодействие с молодежной аудиторией
2021	Одноклассники	https://ok.ru/group/62089256763599	Русский	– Охват более широкой возрастной аудитории – Репосты ключевых новостей из других социальных сетей МИД – Общение с пользователями, ответы на вопросы
2023	Дзен	dzen.ru/mid_russia	Русский	– Публикация лонгридов, аналитических материалов – Мультимедийный контент (видео, инфографика) – Блоги и колонки официальных лиц – Интеграция с поисковыми и рекомендательными системами платформы

Примечания. * — Социальная сеть X (ранее Twitter) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ.

** — Социальные сети Facebook и Instagram (входят в группу компаний Meta) запрещены в Российской Федерации. Компания Meta признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

Источник: составлено Н.Н. Емельяновой.

Таблица 3. Хронология основных ограничений активности российских медиа в социальных сетях*

Дата	Платформа / сервис	Действие	Описание / затронутые ресурсы
Февраль 2022 г.	<i>Facebook</i> **	Ограничения аккаунтов	Начался ввод ограничений в отношении официальных аккаунтов российских СМИ: РИА «Новости», «Лента.ру», «Газета.ру», RT, <i>Sputnik</i>
28 февраля 2022 г.	<i>Spotify</i>	Блокировка контента	Полностью скрыт контент СМИ, ассоциируемых с Россией
1 марта 2022 г.	<i>Twitter (X)</i> ***	Маркировка аккаунтов	Запущена маркировка аккаунтов сотрудников <i>Sputnik</i> в виде подписи «СМИ, связанные с государством Россия»
8 марта 2022 г.	<i>Instagram</i> **	Понижение в поисковой выдаче	Публикации со ссылками на поддерживаемые государством российские СМИ понижены в выдаче и помечены
11 марта 2022 г.	<i>YouTube</i>	Блокировка каналов	По всему миру заблокированы российские каналы, ассоциируемые с государством
13 марта 2022 г.	<i>YouTube</i>	Блокировка каналов	Заблокированы каналы Гостелерадиофонда России: «Советское телевидение. Гостелерадиофонд» и «Советское радио. Гостелерадиофонд»
4 августа 2022 г.	<i>Twitter (X)</i> ***	Блокировка аккаунта	Заблокирован аккаунт «РИА Новости» в Великобритании и странах ЕС
17 сентября 2024 г.	<i>Meta (Facebook, Instagram, WhatsApp)</i> **	Блокировка аккаунтов	Заблокированы аккаунты <i>Russia Today</i> и медиа-группы «Россия сегодня» (включая дочерние медиакомпании «РИА Новости», <i>Ruptly</i> и <i>Sputnik</i>)

Примечания. * — Информация обо всех ограничениях со стороны интернет-платформ регулярно обновляется в специальном разделе официального сайта МИД России. См.: Репрессии в отношении российских СМИ и журналистов за рубежом // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/journalist_help/repressions/ (дата обращения: 01.11.2025).

** — Социальная сеть *X* (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ.

*** — Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации. Социальные сети *Facebook*, *Instagram* и *WhatsApp*, входящие в группу компаний *Meta*, запрещены в Российской Федерации.

Источник: составлено Н.Н. Емельяновой.

Отдельно также следует отметить, что в приложении *AppStore* началась прямая борьба и с российской социальной сетью ВКонтакте и ее приложениями: 26 сентября 2022 г. «ВКонтакте», «VK Музыка», «VK Клипы», «VK Мессенджер», «VK Play», «VK Админ», а также *Mail.ru* были удалены. Тем самым сужалась опция донесения контента до зарубежной аудитории через эту социальную сеть.

В то же время все эти действия наглядно продемонстрировали, что глобальное цифровое пространство и социальные сети как важная часть этого пространства до сих пор в большей степени находится под контролем США. Американская активность в развитии глобальной сети Интернет рассматривается как стратегическое преимущество: владение сетевым кодом, протоколами, английским языком и программным обеспечением обеспечивает Вашингтону возможность оценивать и прогнозировать действия всех участников международных отношений — как дружественных, так и враждебных (Ситказиева, 2023, с. 96).

В контексте ограничений деятельности российских СМИ через их активность в социальных сетях можно упомянуть один показательный случай, который произошел в феврале 2025 г., когда была приостановлена работа англоязычного аккаунта *RT India* в социальной сети *X*⁴. Блокировка произошла на фоне репортажа корреспондентки *RT Рунжун Шармы*, первой заснявшей вблизи российский истребитель *Su-57* на авиационно-космической выставке *Aero India* в Бангалоре. Опубликованный в этой социальной сети репортаж за несколько часов до блокировки набрал сотни тысяч просмотров и реакций. При блокировании в качестве нарушений правил платформы было обозначено то, что владельцы страницы «выдавали себя за другое лицо»⁵. Приостановка

⁴ Социальная сеть *X* (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ (Прим. ред.).

⁵ Аккаунт *RT India* заблокировали в *X* после репортажа о *Su-57* // RT на русском. 11.02.2025. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1433347-akkaunt-rt-india-zablokirovali-v-x> (дата обращения: 14.02.2025).

работы аккаунта, однако, была кратковременной и продолжалась несколько дней (с 11 по 15 февраля 2025 г.). Примечательно, что блокировка произошла непосредственно в дни проведения авиасалона *Aero India*, где конкурентами Су-57 были американские истребители F-35A и F-16. Так технологическая конкуренция между странами была спроецирована на информационное пространство одной из социальных сетей в мире.

Несмотря на информационные рестрикции, в Концепции гуманитарной политики России за рубежом (от 5 сентября 2022 г.) отдельно подчеркивается, что в эпоху глобализации именно Интернет способствует культурной интеграции и взаимопониманию (п. 70). При этом именно российские СМИ, в частности телеканалы и новые медиа (социальные сети, мессенджеры, блоги), признаются наиболее эффективным инструментом «мягкой силы» (п. 72). Итак, в Концепции зафиксирована необходимость повышения эффективности инструментов российской цифровой дипломатии с помощью продвижения отечественных цифровых платформ и социальных сетей (п. 75): отдельное внимание уделяется и будет уделяться развитию таких онлайн-площадок, как *RUTUBE*, ВКонтакте, ОК (Одноклассники) и «Дзен»⁶.

Однако здесь существуют свои возможности и ограничения. С одной стороны, развитие собственных платформ позволяет помимо обеспечения цифрового суверенитета участвовать в конструктивном регулировании взаимодействия с контентом и целевыми аудиториями. С другой стороны, число пользователей российских социальных сетей достаточно ограничено, и быстро переориентировать на них зарубежную аудиторию в большом количестве в условиях высокой конкуренции социальных сетей в мире достаточно проблематично.

Основу актуальной медийной работы с зарубежной аудиторией составляет институциональное развитие социальных сетей диплома-

тических представительств, «Русских домов» за рубежом, а также некоммерческих организаций (НКО) из числа партнерской сети Россотрудничества. Дипломатические представительства и «Русские дома» за рубежом стремятся переориентироваться на работу с социальными сетями, выступая в качестве медиацентров, единых информационных каналов, не только передающих информационные потоки, но и генерирующих информацию, хотя это не всегда получается в силу ограниченности ресурсов.

Индия

В ранних исследованиях индийских авторов по проблеме использования цифровых технологий во внешнеполитической деятельности акцент делался на необходимости построения единых нарративов в медийно-цифровом пространстве социальных сетей и важности более скоординированной межведомственной работы для достижения этой цели (Natarajan, 2014). В актуальных индийских исследованиях нередко подчеркивается двойственный характер цифровой дипломатии, который важно учитывать в развитии различных инициатив в сфере дипломатии социальных сетей: с одной стороны, она способна продвигать национальные интересы через формирование повестки, а с другой — требует более тонкого понимания аудитории (Joshi et al., 2025).

Стартом системной работы внешнеполитического ведомства Индии по цифровизации горизонтальных связей как одного из основных элементов «мягкосилового» подхода страны можно считать 2010 г. (табл. 4), когда был создан первый аккаунт Управления общественной дипломатии Министерства иностранных дел Индии в *Twitter*⁷.

Среди популярных инициатив Министерства иностранных дел Индии в целях усиления диалога с молодой аудиторией можно выделить запуск популярной инициативы *#AsktheSpokesperson* в *Twitter*⁸ в конце

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 01.11.2025).

⁷ Социальная сеть X (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ (Прим. ред.).

⁸ Социальная сеть X (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ (Прим. ред.).

Таблица 4. Онлайн-активность МИД Индии: хронология запуска официальных аккаунтов в социальных сетях

Год запуска	Платформа	Аккаунт / канал	Активность и основные тематические сюжеты контента
2010	<i>Twitter*</i>	@IndianDiplomacy	– Повышение осведомленности о деятельности МИД Индии – Освещение внешнеполитических задач – Знакомство аудитории с индийской культурой, традициями, Историей и современными достижениями – Новости о кадровых перестановках в дипломатических кругах – Официальные заявления
2011	<i>Twitter*</i>	@MEAIndia	– Официальный аккаунт пресс-секретаря МИД – Публикация официальных заявлений с мультимедийными материалами (фото, аудио, видео) – Релизы о визитах, встречах и переговорах высшего руководства страны
2011	<i>YouTube</i>	@MEAIndia	– Видеозаписи мероприятий, пресс-конференций и брифингов
2013	<i>YouTube</i>	@IndianDiplomacy	– Видеозаписи мероприятий, пресс-конференций и брифингов – Документальные фильмы, снятые по заказу МИД Индии (включая материалы с 1990-х гг.)
2012	<i>Facebook**</i>	MEAINDIA	– Более подробная подача контента (по сравнению с <i>Twitter*</i>) – Высокая популярность (одно из лидирующих мест среди страниц МИД других стран) – К апрелю 2025 г. количество подписчиков достигло более 2,1 млн человек
2014	<i>Instagram**</i>	@MEAIndia	– Визуальное представление деятельности МИД; активное взаимодействие с аудиторией
2015	<i>LinkedIn</i>	URL: https://ru.linkedin.com/company/ministry-of-external-affairs-india	– Работа с профессиональными сообществами – Информация и обновления об официальных визитах, встречах и мероприятиях – Материалы, описывающие специфику двусторонних отношений с другими государствами и участия в международных организациях – Публикации, освещающие специфику роли Индии в мире, позицию страны по глобальным проблемам – Распространение информации в режиме реального времени часто сопровождается не только фото и видео, но и качественной графикой

Примечания. * — Социальная сеть *X* (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ.

** — Социальные сети *Facebook* и *Instagram* (входят в группу компаний *Meta*) запрещены в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

Источник: составлено Н.Н. Емельяновой.

2010-х — начале 2020-х гг. С 2017 г. эта платформа позволяла пользователям задавать вопросы официальному представителю ведомства, который отвечал на них в режиме реального времени. Сессия вопросов и ответов проходила каждые два месяца⁹.

⁹ Singh S. Digital Diplomacy: India's Increasing Digital Footprint // SSPC Research Paper. 2018. (December). P. 13. URL: https://www.researchgate.net/publication/331772911_Digital_Diplomacy_India's_Increasing_Digital_Footprint (accessed: 18.09.2025).

Зарубежные представительства Индии также поддерживают обширное присутствие в социальных сетях. Дипломатические миссии активно делятся инфографикой, демонстрирующей успехи Индии в различных сферах, динамичными видеороликами о визитах делегаций, живописными материалами о туристических направлениях и культурных мероприятиях, а также инфотейнмент-контентом, призванным одновременно информировать и развлекать аудиторию. Онлайн-викторина

«Узнай Индию» (*Bharat Ko Janiye, Know India Quiz*) служит примером применения инфотейнмента. Квиз разработан Министерством иностранных дел Индии и ориентирован на распространение знаний об истории и культуре Индии среди представителей индийской диаспоры за рубежом и иностранных граждан в возрасте от 14 до 50 лет. Победители получают возможность совершить двухнедельное ознакомительное путешествие по Индии.

Отдельное внимание в работе с социальными медиа также уделяется трансляции в онлайн-пространстве образа Нарендры Моди. Аккаунт премьер-министра Моди в социальной сети *X*¹⁰ (@narendramodi) входит в число рекорсменов по количеству подписчиков (более 100 млн человек¹¹). Помимо активного присутствия в социальной сети *X*¹² команда Нарендры Моди динамично развивает и *YouTube*-канал премьер-министра, который насчитывает более 30 млн подписчиков¹³. Следить за деятельностью главы индийского правительства можно также на его официальных страницах в *Facebook*¹⁴, *Instagram*¹⁵, *Tumblr*, *LinkedIn*, *Pinterest*, *StumbleUpon* и китайском микроблоге *Weibo*.

Практически сразу после прихода к власти Нарендры Моди в 2014 г. его социальные сети подверглись существенной ревизии и трансформации в плане генерации и подачи информации. Так, в аккаунтах премьер-министра Ин-

дии начала использоваться смесь «позитивных» сообщений, обращений к знаменитостям и ритуальных ответов, что способствовало росту его аудитории. Особое внимание уделялось «*feel good*»-сообщениям, которые создавали образ позитивного и заботливого лидера. Также в аккаунтах премьер-министра Индии стала использоваться стратегия выборочных ответов на сообщения и фиксации активных подписчиков (*followbacks*), что укрепляло лояльность аудитории. Социальные сети Н. Моди в короткий срок позволили формировать повестку и управлять восприятием его деятельности. Это выгодно отличало подход команды премьер-министра от традиционных методов политической коммуникации (Pal, 2015; Rankawat, 2023).

Большая популярность образа Нарендры Моди проявляется даже тогда, когда источником контента выступает не лично премьер-министр, а технологии искусственного интеллекта (ИИ) или визуальные подмены. Здесь следует остановиться на нескольких интересных примерах последнего времени.

Так, в 2023 г. в *Instagram*¹⁶ вирусным стал дипфейк, созданный пользователем @ai_whizwires при помощи технологий искусственного интеллекта: аудиодипфейк, наложенный на фото, воспроизводил популярную болливудскую песню синтезированным голосом Н. Моди. Этот дипфейк достаточно быстро набрал более 3 млн просмотров. Еще один интересный пример — случай с якобы Моди, танцующим гарбу, — динамичный народный танец индийского штата Гуджарат. Видеоролик также приобрел большую популярность и узнаваемость в социальных сетях, после того как один из пользователей *Instagram*¹⁷ поделился им в своем аккаунте. Если первоначально видео вызвало серьезные опасения относительно использования технологий глубокой подделки, то в ноябре 2023 г. стало известно, что произошла ошибоч-

¹⁰ Социальная сеть *X* (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ (Прим. ред.).

¹¹ *JagaJam* — сервис для сбора статистики и анализа сообществ и аккаунтов в социальных сетях. См.: *JagaJam*. URL: <https://jagajam.com/search/twitter/narendramodi/TW:18839785> (дата обращения: 01.11.2025).

¹² Социальная сеть *X* (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ (Прим. ред.).

¹³ Narendra Modi // *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/user/narendramodi> (accessed: 30.03.2026).

¹⁴ Социальная сеть *Facebook* (входит в группу компаний *Meta*) запрещена в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации (Прим. ред.).

¹⁵ Социальная сеть *Instagram* (входит в группу компаний *Meta*) запрещена в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации (Прим. ред.).

¹⁶ Социальная сеть *Instagram* (входит в группу компаний *Meta*) запрещена в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации (Прим. ред.).

¹⁷ Социальная сеть *Instagram* (входит в группу компаний *Meta*) запрещена в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации (Прим. ред.).

ная идентификация: танцующим гарбу оказался очень похожий на премьер-министра Индии предприниматель и актер Викас Маханте¹⁸.

Были ли эти случаи результатом чьей-то спонтанной креативности или тщательно продуманных политических технологий в рамках набиравшей обороты предвыборной кампании в нижнюю палату индийского парламента Лок Сабху? Официальная публичная информация на этот счет, конечно, отсутствует. Факт состоит в том, что указанные случаи тем не менее позволили раскрыть в глобальном публичном пространстве индийское видение сразу нескольких тем, а именно: проблему регулирования дипфейков с помощью нанесения специальных водяных знаков на соответствующий сгенерированный технологиями искусственного интеллекта контент как часть современной цифровой повестки¹⁹ и привлечение внимания к особому значению для мировой культуры танца гарба и индуистскому фестивалю Наваратри, на котором исполняется этот ритмичный ритуальный танец преданности богине Дурге.

Инструментально-технологическое направление цифровой дипломатии России и Индии

Автоматизация консульских услуг в России началась с внедрения автоматизированной системы для паспортно-визовой работы в 1993 г. Первоначально, до 2012 г., усилия были сосредоточены на оптимизации внутренних административных процессов. Однако затем цифровая трансформация консульских услуг стала стратегическим инструментом цифровой дипломатии, призванным усилить внешнеполитическое влияние России и улучшить коммуникацию с гражданами, находящимися за границей.

¹⁸ Deodia A. Fact Check: Not PM Modi Dancing to Garba Beats, This Video Shows His Lookalike! // India Today. November 10, 2023. URL: <https://www.indiatoday.in/fact-check/story/not-pm-modi-dancing-to-garba-beats-viral-video-shows-his-lookalike-vikas-mahante-2461512-2023-11-10> (accessed: 01.11.2025).

¹⁹ Нарендра Модии обсудил с Биллом Гейтсом регулирование в сфере ИИ // Большая Азия. 29.03.2024. URL: <https://bigasia.ru/narendra-modi-obsudil-s-billom-gejtsov-regulirovanie-v-sfere-ii/> (дата обращения: 01.01.2025).

Помимо ключевой стратегической цели развития информационно-технологического направления цифровой дипломатии России (а именно — оптимизации консульских услуг с точки зрения доступности, скорости и удобства для всех заявителей, с одновременным укреплением механизмов контроля и безопасности) следует отдельно отметить повышение коммуникационной значимости соответствующих решений, так как они способствуют прямому общению с российскими гражданами за рубежом и иностранцами, рассматривающими Россию как интересное туристическое направление или стремящимися получить здесь образование, осуществлять трудовую деятельность или развивать бизнес.

Наиболее значимые инициативы и решения в консульских услугах России в рамках стратегических цифровых трансформаций после 2012 г. представлены в табл. 5.

В межгосударственных взаимодействиях Россия стремится проводить политику цифрового сопряжения с дружественными странами, основными торговыми партнерами, то есть осуществлять взаимодействие в области цифровой экономики и синхронизировать цифровые трансформации. Так, Россия и Китай обсуждают возможность выстраивания совместной цифровой экосистемы для обмена технологическими решениями, развития трансграничных платформ, масштабирования успешного опыта совместных цифровых кампаний в рамках продвижения и укрепления позиций на глобальном рынке. Некоторые успешные кейсы и решения в дальнейшем могут быть использованы в рамках БРИКС+.

Индия, в свою очередь, уделяет особое внимание использованию цифровых технологий в диаспоральной политике, являющейся важной частью реализации ее стратегии «мягкой силы». В качестве примеров можно привести такие цифровые решения, как *e-Migrate system* (интегрированная онлайн-платформа по предоставлению информации и помощи индийским эмигрантам, оказавшимся в затруднительном положении вплоть до спасения и репатриации), *Students Registration Portal* (портал для регистрации и мониторинга индийских студентов, обучающихся за рубежом) и др.

Таблица 5. Цифровые решения в консульских услугах России

Вид консульских услуг	Наименование решения (продукта)	Краткое описание и функционал
Электронные визы	Система электронных виз (с 2017 г.)	Позволяет иностранцам оформить визу в РФ дистанционно. Изначально — пилотный проект для отдельных регионов, с 2021 г. работает по всей стране
Мобильные приложения	«Зарубежный помощник» (МИД России)	Официальное приложение для россиян за рубежом
	RuID (запущено в 2025 г.)	Мультиязычное приложение для иностранных граждан
Онлайн-сервисы	Сайт Консульского департамента МИД России (Консульский информационный портал, https://www.kdmid.ru/)	Подготовка документов для консульских процедур
	<i>Consul Online</i>	Сервис для оформления документов в посольствах и консульствах РФ
Дополнительные (в том числе интегрированные) инициативы	Система электронной предварительной записи в консульские учреждения МИД России	Онлайн-запись для посещения консульских учреждений
	Интеграция с Единой биометрической системой (ЕБС)	Верификация данных в цифровых сервисах

Источник: составлено Н.Н. Емельяновой.

Инновационным цифровым решением стало мобильное приложение Министерства иностранных дел Индии (*MEAIndia*), запущенное в 2013 г. для платформ *Android* и *iOS*. Помимо данных о консульских вопросах и внешней политике страны приложение предлагает уникальную функцию «Следуй за своим премьер-министром», позволяющую отслеживать зарубежные поездки Н. Модии. Запустив это приложение, МИД Индии стало первым в мире министерством иностранных дел, которое объединило все свои государственные услуги на одной цифровой платформе²⁰.

Система *MADAD* (*MEA in Aid of Diaspora in Distress*), запущенная МИД Индии в 2015 г., является примером успешной интеграции веб-технологий и социальных сетей для улучшения консульских услуг. Она была создана для оптимизации процесса подачи заявок и жалоб индийскими гражданами за рубежом. Благодаря активному взаимодействию с платформами *X*²¹

и *Facebook*²² *MADAD* значительно ускоряет решение проблем. Система пользуется особой популярностью среди индийских студентов, обучающихся за границей²³.

Начиная с IT-аутсорсинга в технологической сфере как элемента продвижения своего внешнеполитического имиджа (Mullen, 2015, pp. 431–433), Индия в настоящее время входит в число мировых лидеров развития IT-сектора, включая использование 5G (Баткаев, 2023, с. 8). Ключевым цифровым решением, предлагаемым Индией миру, является *India Stack* — технология 5G и интерфейс прикладных программ (проект оцифровки, включающий четыре технологических уровня: предоставление физическим лицам цифровых удостоверений личности; совместимая платежная система; виртуальные документы и их верификация; управление персональными данными)²⁴. Соглашения о взаимном использовании *India*

²⁰ Chand M. Thinking Smart: A Giant Digital Leap for India's Foreign Office // *India Writes Network*. July 30, 2013. URL: <https://www.indiawrites.org/diplomacy/thinking-smart-indias-foreign-office-giant-digital-leap/> (accessed: 01.11.2025).

²¹ Социальная сеть *X* (ранее *Twitter*) заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генеральной прокуратуры РФ (Прим. ред.).

²² Социальная сеть *Facebook* (входит в группу компаний *Meta*) запрещена в Российской Федерации. Компания *Meta* признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации (Прим. ред.).

²³ Mohilay A. Social Media and India's Digital Diplomacy: Lessons from Recent International Events // *Indian Council of World Affairs (ICWA)*. December 28, 2023. URL: https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=10333&lid=6588 (accessed: 01.11.2025).

²⁴ *IndiaStack*. URL: <https://www.indiastack.org/> (accessed: 01.11.2025).

Stack тем не менее пока получили небольшое развитие: соответствующие документы подписаны между Индией и Тринидад и Тобаго (2023 г.), Арменией, Сьерра-Леоне, Суринамом и Антигуа и Барбудой (2024 г.).

В рамках установок Нью-Дели на глобальное технологическое лидерство в области цифровых технологий важной является деятельность Группы технологических инноваций (*TIG-6G*), которая стремится к тому, чтобы Индия обладала не менее 10 % мировых патентов на 6G²⁵.

Другие индийские решения в области цифровых технологий также получают мировую известность и признание благодаря системному продвижению. Так, страна стала крупнейшим в мире рынком цифровых платежей, главным образом, благодаря Системе унифицированного платежного интерфейса (*Unified Payments Interface, UPI*), разработанной в 2016 г. Национальной платежной корпорацией Индии (*NPCI*) и объединившей несколько банковских счетов в одном мобильном приложении. *UPI* продвигается на международном уровне в целях снижения геополитических рисков и зависимости от западной инфраструктуры. Мировой охват *UPI* постепенно расширяется. По итогам 2024 г. система имела связи с платежными системами таких государств, как Шри-Ланка, Республика Маврикий, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Бутан, Непал и др. В феврале 2024 г. Франция также стала первой европейской страной, принявшей *UPI* из Индии²⁶.

Подходы России и Индии к защите цифрового суверенитета в контексте цифровой дипломатии

Выстраивая цифровую дипломатию, государства по-разному воспринимают ситуацию, когда они являются объектом, а не субъектом

воздействия. В пространстве цифровых коммуникаций, как правило, речь идет об обеспокоенности собственной уязвимостью, что выливается в специальные меры по защите цифрового суверенитета. Данная установка также напрямую переплетается с ценностями многополярного мира, в котором ценится суверенное право государств на управление собственным цифровым пространством, исключая внешние вмешательства, которые могут носить деструктивный характер.

Для России определяющее значение имеет развитие и применение национальных технологий, инфраструктуры и стандартов, которые рассматриваются как фундамент для обеспечения контроля над цифровыми активами страны и защиты от внешних угроз. Стратегическая цель состоит в создании *полностью* независимой цифровой экосистемы, свободной от обусловленных извне воздействий (Кочетков, Маслов, 2022).

Индия в свою очередь, ориентируясь на достижение баланса между государственным регулированием цифровой сферы и стимулированием инновационной деятельности, параллельно с развитием собственных цифровых платформ стремится к открытости в международном сотрудничестве, что на практике не так легко согласовать²⁷. Тем не менее в настоящее время идет обсуждение возможности запрашивать исходный код иностранных цифровых продуктов для проверки безопасности. В частности, в январе 2026 г. агентство *Reuters* со ссылкой на источники и конфиденциальные документы сообщало, что Индия планирует ввести новые правила для производителей смартфонов, обязывая их предоставлять доступ к исходному коду своих устройств и вносить изменения в программное обеспечение для повышения безопасности. Этот пакет мер, включающий 83 стандарта безопасности, также предусматривает уведомление властей о каких-либо значительных обновлениях про-

²⁵ 6G Technology // Ministry of Communications of India. December 21, 2021. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1885360> (accessed: 01.11.2025).

²⁶ Цифровая дипломатия: система UPI в Индии получает еще один глобальный толчок с запуском во Франции // India News Network. 05.02.2024. URL: <https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240205/digital-diplomacy-india-s-upi-system-gets-another-global-push-with-launch-in-france> (дата обращения: 01.11.2025).

²⁷ Purushottam S., Singh P. J. What Has Been Missed is India's Digital Sovereignty // The Hindu. August 2, 2025. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/what-has-been-missed-is-indias-digital-sovereignty/article69884151.ece> (accessed: 01.12.2025).

граммного обеспечения. Данная инициатива является частью усилий премьер-министра Нарендры Моди по усилению защиты пользовательских данных на фоне участвовавших случаев онлайн-мошенничества и утечек информации в Индии, которая является вторым по величине рынком смартфонов с почти 750 млн устройств²⁸.

Таким образом, несмотря на общую цель — минимизировать зависимость от зарубежных технологических решений и усилить контроль над цифровой сферой, — стратегии защиты цифрового суверенитета России и Индии имеют некоторые различия в определяемых приоритетах, хотя в подходе Индии намечаются трансформации.

Позиции России и Индии в глобальной цифровой повестке и перспективном регулировании цифровых технологий

На мировой арене Россия относится к странам с проактивной цифровой повесткой, работая на уровне кибердипломатии как части цифровой дипломатии.

Среди значимых инициатив России для выстраивания продуктивных экспертных и общественных дискуссий по киберпреступности можно выделить следующие:

- подготовка и принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 74/247 от 27 декабря 2019 г. «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»;
- создание Рабочей группы ООН по международной информационной безопасности в целях борьбы с киберпреступностью (в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 75/240 от 31 декабря 2020 г.);
- разработка Конвенции против киберпреступности (одобрена резолюцией Гене-

ральной Ассамблеи ООН № 79/243 от 24 декабря 2024 г.).

В частности, в Конвенции содержатся такие важные положения, как:

- установление уголовной ответственности за незаконные доступ, перехват и воздействие на электронные данные;
- предоставление правоохранительным органам процессуальных полномочий по сбору и хранению электронных доказательств;
- развитие государственных программ защиты и реабилитации жертв, а также профилактики соответствующих правонарушений²⁹.

Кроме того, в целях содействия расследованиям киберпреступлений Конвенцией предусмотрено создание специальной сети оперативной помощи с доступом для всех государств-участников³⁰. Более того, Конвенция является первым глобальным соглашением, которое направлено на защиту детей от сексуального насилия с применением IT-технологий.

Нью-Дели на основе человекоориентированного подхода к технологиям и с учетом обязательств перед мировым сообществом³¹ в выстраивании цифрового лидерства в странах Глобального Юга стремится формировать инфраструктуру связи, инновационные решения в области здравоохранения, цифровые финансы и финансовые активы.

Регулирование военных аспектов применения технологий искусственного интеллекта по понятным причинам являются особым направлением различных дискуссий глобального уровня, в которых Россия также принимает непосредственное участие. Основными площад-

²⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям, принята резолюцией 79/243 от 24 декабря 2024 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 01.11.2025).

³⁰ Там же.

³¹ Jagtiani S.L., Hagebölling D. India's G20 Presidency: Decoding the Digital Technology Agenda // *The Diplomat*. January 30, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/indias-g20-presidency-decoding-the-digital-technology-agenda/> (accessed: 01.11.2025).

²⁸ Плетнева С. Reuters: Индия предложила обязать производителей смартфонов раскрывать исходный код // *Forbes.ru*. 12.01.2025. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/553379-reuters-india-predlozila-obazat-proizvoditelej-smartfonov-raskryvat-ishodnyj-kod> (дата обращения: 01.02.2026).

ками для такого рода консультаций выступают Комиссия ООН по разоружению и Группа правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружений. Последняя учреждена в 2016 г. государствами — участниками Конвенции о «негуманном» оружии для изучения этических, правовых, моральных и социальных аспектов применения автономных роботов для ношения оружия и их программирования для участия в реальных боевых действиях. Россия и Индия наряду с США, Китайской Народной Республики (КНР) и Израилем относятся к странам, обладающим серьезными наработками и заделом в этой сфере и не поддерживающим запрет на применение такого оружия. Также против радикальных ограничительных мер выступают Япония и Республика Корея. Однако консультации по разработке регламента превентивного моратория на использование автономных систем ведутся на площадках ООН с 2018 г. (Лекторский и др., 2022, с. 27). В настоящее время мандат ООН на разработку международного договора в этой сфере отсутствует.

Заключение

Итак, начиная с 2010-х гг. Россия и Индия активно работают по всем основным направлениям цифровой дипломатии.

В рамках *формирования горизонтальных коммуникаций* расширяются связи с аудиторией зарубежных стран: обе страны развивают дипломатию социальных сетей, обладая весьма разветвленной системой аккаунтов и стремясь использовать менее формальные коммуникативные практики.

Тем не менее в генерируемом заграничреждениями обеих стран контенте есть некоторые общие слабости, в частности дублирование информационных сюжетов и сопутствующих материалов с одинаковой подачей в схожие временные промежутки без учета специфики платформ социальных сетей, в которых выстраивается работа (в том числе запросов молодежной аудитории), а также отсутствие персонализированных историй (историй впечатлений, успехов и т. п.) от пер-

вого лица в формате сторителлинга, что снижает интерактивность и вирусный потенциал постов.

Россия в отличие от Индии в 2010-е гг. продемонстрировала эффективную модель трансляции информации и смыслов с помощью аккаунтов в социальных сетях ведущих отечественных СМИ, ориентированных на работу с зарубежной аудиторией. Причиной этого были и различия в системе взаимодействия государства и СМИ: в России кооперация государства и медиа более четко выстроена, чем в Индии, где сохраняется фрагментация медиaprостранства, что затрудняет формирование единых кампаний внешнего имиджевого позиционирования государства по разным тематическим блокам. Тем не менее после 2014 г. на фоне явного медийного расширения возможностей России стали проявляться рестрикции, достигшие своего пика в период с 2022 по 2024 г., когда социальные сети российских СМИ попали под мощнейшее санкционное давление. Таким образом, с началом специальной военной операции (СВО) в 2022 г. модель дипломатии социальных сетей России стала трансформироваться в сторону работы социальных медиа дипломатических представительств «Русских домов» за рубежом как самостоятельных медиацентров. Эти практики только начинают формироваться.

Благодаря активности на *инструментально-технологическом направлении* Россия и Индия продвигают собственные прикладные технологии в сфере информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта, а также проекты по управлению большими данными в различных областях. К примеру, Россия готова выстраивать совместные цифровые экосистемы с дружественными странами (как в двустороннем, так и в многостороннем форматах) для обмена технологическими решениями и развития трансграничных платформ, работать над совместными оценками соответствия технологий искусственного интеллекта в различных областях экономического развития. Индия, в свою очередь, продвигает проект *India Stack* (технологии 5G и интерфейс прикладных программ)

и Систему унифицированного платежного интерфейса *UPI*.

Кибердипломатия обеих стран в рамках *регуляторного направления* ориентирована в первую очередь на борьбу с вызовами, связанными с тем, что интернет-ресурсы и социальные сети могут становиться площадками гибридных войн, кибервойн, кибертерроризма и киберпреступлений. В Москве и Нью-Дели присутствует понимание того, что борьба должна подразделяться на нейтрализацию опасной инфраструктуры (защита компьютерных систем, сетей, программ, данных; определение реальных злоумышленников и т. п.) и на противостояние дезинформации и трансляции деструктивных смыслов.

Россия относится к странам с проактивной цифровой повесткой. В частности, с 2019 г.

Россия на площадке ООН инициирует важные шаги в области борьбы с киберпреступностью, вылившиеся в разработку и принятие Конвенции против киберпреступности.

Россия и Индия как страны с серьезными наработками и заделом в области «умного» оружия также принимают деятельное участие в дискуссиях на площадках ООН относительно нормативного регулирования военных аспектов использования технологий искусственного интеллекта. Признавая важность ответственного отношения к применению соответствующих технологий, обе страны наряду с США и Китаем, тем не менее, в настоящее время не готовы поддерживать юридически обязывающий международный договор в этой сфере, отдавая предпочтение национальным нормам регулирования.

Поступила в редакцию / Received: 14.11.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 07.02.2026

Принята к публикации / Accepted: 27.03.2026

Список литературы

- «Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии / под ред. Е.С. Зиновьевой. Москва : МГИМО-Университет, 2024. EDN: XNUQNA
- Баткаев Р. И. Индийское «цифровое чудо» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 7. С. 6–11. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-7-6-11>; EDN: RCXIDI
- Бурлинова Н. В., Василенко П. И., Иванченко В. С., Шакиров О. И. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России. Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. Москва : Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2020. EDN: BTVZUU
- Володенков С. В. Медиатизация и виртуализация современного пространства публичной политики // Коммуникология. 2016. Т. 4, № 4. С. 125–136. EDN: WJXUBJ
- Гришанина Т. А. Искусственный интеллект в международных отношениях: роль и направления исследования // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2021. № 4. С. 10–18. EDN: SJHUVN
- Гуреева А. Н., Киреева П. А. Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 6. С. 28–56. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856>; EDN: YHNWGV
- Заемский В. Ф., Карпович О. Г. Цифровая дипломатия — дипломатия будущего // Дипломатическая служба. 2021. № 3. С. 264–276. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2103-05>; EDN: RTWWGR
- Зиновьева Е. С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности // Индекс безопасности. 2013. Т. 19, № 1. С. 213–228. EDN: PILMGR
- Зонова Т. В. Цифровая дипломатия в дипломатической и консульской службе // Право и управление. XXI век. 2015. № 3. С. 176–183. EDN: VDGUQD
- Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 2. С. 31–45. EDN: BJJUXI
- Лекторский В. А., Алексеева Е. А., Емельянова Н. Н., Катунин А. В., Меркулова А. Г. и др. Искусственный интеллект в исследованиях сознания и общественной жизни (к 70-летию статьи А. Тьюринга «Вычислитель-

- ные машины и разум») (материалы круглого стола) // *Философия науки и техники*. 2022. Т. 27, № 1. С. 5–33. <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-1-5-33>; EDN: URJТОМ
- Павлюченко А. А. Методы изучения цифровой дипломатии в российских и международно-политических исследованиях // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2024. Т. 16, № 4. С. 225–250. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2024-16-4-225-250>; EDN: QSEPZN
- Синчук Ю. В., Власов Б. Е., Огуцов А. Е. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2022. № 4. С. 52–61. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_4_849_52; EDN: BOHNRV
- Ситказиева С. С. Информационное пространство как «поле сражений» современных политических элит России и США // *Вопросы элитологии*. 2023. Т. 4, № 1. С. 89–100. EDN: OHCHQW
- Цветкова Н. А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020. № 2. С. 37–47. EDN: BZGMRE
- Цветкова Н. А., Кузнецов Н. М. Феномен дипломатии больших данных в мировой политике // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020. № 4–1. С. 27–44. EDN: CWDQZV
- Dasgupta A., Vora K. Increasing Digital Footprints: A Study of India's Digital Diplomacy in the Interconnected World // *75 Years of India's Foreign Policy* / ed. by P. P. Basu, T. Arshed. Singapore : Palgrave Macmillan, 2024. P. 505–526. https://doi.org/10.1007/978-981-97-6054-1_22
- Joshi A., Siddhapura J., Suchak P., Mawewe L. India's Digital Diplomacy: Leveraging Social Media for Global Influence // *International Journal of Research Culture Society*. 2025. Vol. 9, iss. 4. P. 10–15. URL: <https://ijrcs.org/wp-content/uploads/IJRCS202504003-min.pdf> (accessed: 11.10.2025).
- Kreps S. E. Social Media and International Relations. Cambridge : Cambridge University Press, 2020. <https://doi.org/10.1017/9781108920377>
- Mullen R. D. India's Soft Power // *The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy* / ed. by D. M. Malone, C. R. Mohan, S. Raghavan. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 188–202. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198743538.013.14>
- Natarajan K. Digital Diplomacy and a Strategic Narrative for India // *Strategic Analysis*. 2014. Vol. 38, iss. 1. P. 91–106. <https://doi.org/10.1080/09700161.2014.863478>
- Pal J. Banalities Turned Viral: Narendra Modi and the Political Tweet // *Television & New Media*. 2015. Vol. 16, iss. 4. P. 378–387. <https://doi.org/10.1177/1527476415573956>
- Rankawat V. Modi's Digital Diplomacy: A Comprehensive Analysis of Social Media as a Political Communication and Governance Tool // *International Journal of Political Science and Governance*. 2023. Vol. 5, iss. 2. P. 75–80. <https://doi.org/10.33545/26646021.2023.v5.i2b.258>; EDN: DTTWQM
- Zeng D., Chen H., Lusch R., Li S.-H. Social Media Analytics and Intelligence // *IEEE Intelligent Systems*. 2010. Vol. 25, no. 6. P. 13–16. <https://doi.org/10.1109/MIS.2010.151>

Сведения об авторе:

Емельянова Наталья Николаевна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры сравнительной политологии факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; elibrary SPIN-код: 3752-4559; ORCID: 0000-0002-0039-2206; e-mail: nemelyanova86@mail.ru